

УДК 811.161.1'373.2:821.161.1-2(045)

*Е.Р. Иванова***ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ИГРА В ПЬЕСЕ Е.П. РОСТОПЧИНОЙ
«ВОЗВРАТ ЧАЦКОГО В МОСКВУ»**

Статья посвящена вопросам ономастики. Автор на примере мало изученной пьесы Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки» (1856) рассматривает примеры ономастической игры, которая полнее раскрывает замысел произведения, подчеркивает авторскую позицию, свидетельствует об оригинальности художественного мира писательницы. Исследования лингвистов и литературоведов неоднократно подтверждали значимость ономастики в интерпретации художественного текста, дополняющей идейно-тематические и художественные аспекты произведения. В статье благодаря сравнительному анализу антропонимов известной комедии А.С. Грибоедова и пьесы Е.П. Ростопчиной акцентировано значение произведения «Горе от ума» в русской литературе и литературной жизни России середины XIX в. В материал для анализа вовлечены не только антропонимы, но и фалеронимы, которые нечасто становятся предметом для изучения в контексте литературного произведения. Интересно, что Е.П. Ростопчина, написав своеобразное продолжение комедии «Горе от ума», органично включила в сюжет своего произведения самые яркие антропонимы, созданные А.С. Грибоедовым в рамках классицистической традиции, и создала новые яркие и многозначные имена героев, рассчитывая на вдумчивого и эрудированного читателя.

Ключевые слова: Е.П. Ростопчина, А.С. Грибоедов, ономастика, антропоним, фалероним, ономастическая игра.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-954-961

Анализ художественного текста в аспекте ономастики открывает новые грани литературного произведения. Возникающая во множестве текстов ономастическая игра, трактуемая как «особый вид языковой игры, реализующей эффект аллюзивности художественного текста, использование ассоциативного материала имени собственного» [5, с. 96], позволяет точнее понять замысел произведения, его главную идею, оценить оригинальность авторского прочтения известных литературных текстов. Изучение ономастической игры как одной из составляющих интертекстуальности остается актуальным направлением в современной лингвистике. «Присутствие в художественном произведении различных межтекстовых элементов свидетельствует о его «полифоническом» (Бахтин М.М.) интертекстуальном пространстве, в котором первичный авторский текст вступает в диалог с другими текстами, и аккумулирует внутри себя явления действительности, культурные знаки, цитации, литературные заимствования, аллюзии, реминисценции, подражания, ссылки на исторические события и личности, стихотворные включения, эпиграфы и, в конце концов, трансформируется» [15, с. 124]. Очевидно, что имя собственное может быть межтекстовым элементом, если благодаря ему возникает аллюзивная связь с другим литературным произведением.

В изучении вопросов ономастики отечественными и зарубежными лингвистами накоплен уже довольно обширный материал. Среди исследований, посвященных разным аспектам ономастики, Р.Ю. Голомидовой [3] и мн. др. В статьях последнего времени комплекс ономастических вопросов рассматривается более дифференцированно. Это, например, исследования В.О. Максимова [14], Г.В. Ковалева [10], Ю.А. Кривошаповой [12], Е.С. Рулевской [21] и мн. др. Раздел ономастики, связанный с именем собственным, в частности с антропонимикой, всегда вызывал особый интерес лингвистов, так как это более востребованный, масштабно представленный и интенсивно пополняемый материал для исследований. Имя собственное литературного персонажа, включенное в контекст художественного произведения с определенной идейно-тематической целью, дает дополнительные направления для интерпретации текста. Так возникает ономастическая игра, разбор и понимание которой позволяет еще раз увидеть и оценить авторский замысел. Подходы к данному аспекту ономастики содержатся в исследованиях Г.А. Авдеевой [1], Р.Ю. Шебалова [27], Е.Ю. Поздняковой [16] и др.

Цель данной статьи – рассмотреть, как реализуется ассоциативный потенциал имен собственных в пьесе Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки» (1856). Выбор этого произведения обусловлен недостаточной изученностью пьесы, а также богатым интертекстуальным материалом, который включает в себя и ономастическую игру, так как уже в названии пьесы содержится отсылка к известной комедии А.С. Грибоедова «Горе

от ума». Более того, исследования в области ономастики последних лет дают новые направления в анализе и интерпретации произведения. Прочтение текста Е.П. Ростопчиной с позиции ономастики, а точнее, ономастической игры, подчеркивает не только очевидную связь пьесы с известным произведением А.С. Грибоедова, но и передает реалии духовной и социальной жизни России второй половины XIX в. Обращение к ономастической игре при анализе художественного произведения открывает новые возможности «углубленного изучения текста как многофункционального и полиинтернационального феномена, в котором ономастическая игра может выступать в качестве самостоятельного кода передачи эстетического содержания» [15, с. 3]. Особое внимание в пьесе Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву» уже в афише привлекают имена собственные, которые, как и в комедии А.С. Грибоедова, включают коннотативный аспект. Известно, что «имена тесно связаны с реалиями, традициями, религией, мирозерцанием, мировосприятием, картиной мира. Таким образом, в имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются национальная, культурная и социальная жизнь общества» [8, с. 356].

Пьеса Е.П. Ростопчиной, как следует из названия произведения, является своеобразным продолжением комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1824), которая, став первой реалистической комедией в истории русской литературы XIX в., вобрала в себя черты трех литературных направлений: классицизма, романтизма и реализма. Именно классицистическая традиция давать героям «говорящие» имена и фамилии проявилась уже в афише комедии Грибоедова.

Известно, что эстетика классицизма предполагала строгие каноны, соблюдение которых определило особенности классицистической драматургии. Помимо требований «трех единств», драматическое произведение основывалось на действиях статичных героев. Персонаж пьесы мог быть носителем только одной характерной черты, которая не менялась на протяжении всего действия произведения. Статичность персонажей обусловила «говорящие» имена и фамилии, чтобы зритель, читатель мог сразу сориентироваться в расстановке сил противоборствующих сторон, получить представление о характере героя. Например, в комедии русского классициста Д.И. Фонвизина «Недоросль» уже имена дают четкое представление о роли всех действующих лиц. Сами за себя говорят имена и фамилии Митрофана, Скотинина, Простаковой, Правдина, Стародума, Милона, Вральмана, Цыфиркина и др.

В комедии А.С. Грибоедова, во многом преодолевшей каноничность классицизма, имена героев несут более емкую информацию, заставляют читателя их «расшифровывать», соотносить значение имен и фамилий с репликами персонажей. «Эти имена уже не являются лишь масками, определяющими характер персонажей, как это было в классицистической традиции, а дополняют, уточняют контур персонажа» [9, с. 67]. Фамилия одного из центральных героев, Павла Афанасьевича Фамусова, традиционно соотносится с латинским словом *fama* – молва. Однако Ю.Н. Тынянов пишет: «Фамилия Фамусов произведена от слова “фамус”, то есть графической передачи английского слова *famous* – знаменитый, известный, пресловутый. “Известный” – это самый ходкий эпитет видного, выдающегося человека в фамусовском кругу. Так, Фамусов говорит Чацкому о Скалозубе: “Известный человек, солидный”. В этом происхождении фамилии Фамусов – тот же нестершийся след. Вообще фамилии “Горя от ума” не только смысловые, но они являются равноправными словами, связанными с главной, характерной чертой персонажа» [24, с. 358]. Значительно расширены границы ономастики в интерпретации фамилии Чацкого, которую вполне резонно многие исследователи соотносят с фамилией П.Я. Чаадаева, видя и в личности самого драматурга сходство с Чаадаевым. «Самая фамилия Чацкого имела связь именно с фамилией Чаадаева (в правописании Пушкина, отражавшем живую речь, – Чадаев); в первой редакции “Горя от ума” фамилия Чацкий писалась Грибоедовым как Чадский, что непосредственно связано с Чаадаевым. Эта совершенно ясная связь Чацкого с Чаадаевым заставляет на нем остановиться» [24, с. 341]. Однако и здесь появляются различные толкования фамилии главного героя комедии [см.: 13, 28].

Значение фамилий и имен других персонажей комедии «Горе от ума» в контексте пьесы является материалом школьной программы. Софья – «мудрость», но в комедии она поступает и думает вопреки значению своего имени. Интересно, что в сочетании с отчеством Павловна (Павел от латинского «мало») имя героини получает дополнительное подтверждение коннотации, т.е. *мало мудрости*.

Фамилия Платона Михайловича Горича часто соотносится со словом «горе», так как «горем» для него стала женитьба, превратившая бывшего офицера в «мужа-мальчика», «мужа-слугу». Своеобразным омофоном фамилии Горич является фамилия Антона Антоновича Загорецкого. Тогда смысл его имени и его поведения становится более ясным: он со своими нелюбимыми поступ-

ками прячется за четой Горичей, не случайно имя Платон означает «широкоплечий». Именно за его плечами укрывается Загорецкий от едкой и хлесткой характеристики:

Отъявленный мошенник, плут:
 Антон Антоныч Загорецкий,
 При нем остерегись: переносить горазд,
 И в карты не садись: продаст [4, с. 280].

Вполне объяснима поведением и манерой героя фамилия Репетиллов. Любитель повторять чужие мысли и слова, он полностью оправдывает свою фамилию, связанную со словом «*repetere*». Сама за себя говорит фамилия полковника Сергея Сергеевича Скалозуба – грубого солдафона, мечтающего только о наградах и чинах. «Слово “Скалозуб” – по-украински “насмешник”, “зубоскал”. Ср. также: “Всегдашние скалозубы бывают всем не любы” (Русские пословицы, собранные Богдановичем. СПб., 1785, с. 54)» [25, с. 97].

Многозначна и вполне соотнесена с контекстом пьесы фамилия Алексея Степановича Молчалина. Его молчание становится его жизненной позицией: «не смей свое суждение иметь», «нынче любят бессловесных» и т.д. Случайно сломав «печатку безмолвия», он в финале комедии говорит служанке Лизе о своих чувствах, за что серьезно расплачивается: Софья отворачивается от него, карьера в доме Фамусова рушится.

Помимо фамилий и имен главных героев комедии, интересны по своей содержательности антропонимы и второстепенных персонажей: Ипполит Маркелович Удушьев, княгиня Хлестова, Ляхотьев Алексей, Воркулов Евдоким, Тугоуховские, Хрюмины. Каждое из этих имен имеет свое интересное значение и коннотацию в контексте комедии «Горе от ума». Ономастическая игра адекватно отражает замысел, тему и идею комедии А.С. Грибоедова.

Подхватывает ономастическую игру Е.П. Ростопчина в пьесе «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки» (1856), продолжая сюжетную линию комедии А.С. Грибоедова и оставляя ряд имен из афиши «Горя от ума». Отметим, что успех комедии Грибоедова был настолько значительным, что у пьесы появилось несколько продолжений: помимо произведения Е.П. Ростопчиной, в 1844 появилась комедия-шутка М. Воскресенского «Утро после бала Фамусова, или Все старые знакомцы», а в 1862 г. вышло произведение В.С. Курочкина «Два скандала», в котором фигурируют герои грибоедовской комедии.

Темой пьесы Ростопчиной стала литературная жизнь России середины XIX в. «Ростопчина никак не навязывала читателям своего мнения, и в этом она близка художнику Федотову. Она лишь честно и объективно наблюдала и рассказывала о том, что и как происходило в московском светском обществе. Но славянофилы и западники того времени увидели в комедии “Возврат Чацкого в Москву” злую насмешку над их идеалами. Западники подвергли злой критике это произведение, называя автора “салонной ретроградкой”. А вместе с тем многие славянофилы и западники занимались лишь пустопорожним разглагольствованием, благополучно принимая все то, что они получали от ненавистного им строя» [17, с. 159].

В контексте литературной борьбы Ростопчиной созданы образы поэта Мстислава Кирилловича Элейкина и Евлампия Моисеевича Феологинского. Имена и фамилии этих героев очень точно передают их идеологические позиции. Фамилия славянофила Элейкина, бесспорно, связана со словом «елей» и фразеологизмом «лить елей», который означает «лицемерить», «льстить», «говорить в корыстных интересах». Характерно и имя Элейкина – Мстислав. Это древнерусское имя, состоящее из двух основ: «мстить» и «слава», имеет значение «славный защитник». В отношении Элейкина, отстаивающего идеи славянофилов, это имя звучит иронично, что подтверждается репликами поэта:

Шипучие вина забудем!..
 Анафема трюфлям у нас!
 Славяне!.. отныне мы будем
 Есть кашу и пить только квас! [20, с. 509]

Ономастическая игра очевидна. Писательница продумывает имена героев, тонко подбирает антропонимы, рассчитывая на вдумчивого, эрудированного читателя. Также многозначно имя западника Феологинского, чья фамилия соотнесена со словами «филология» и «теология», а греческое имя

Евламий означает «хорошо освещенный», «излучающий свет». Герой считает себя великим учителем и наставником, заявляя:

Мы человечеству широкие объятья
Отверзли!.. Люди нам ученики и братья,
Все, все до одного!.. Да! мы не стеснены
Условным, мелочным, квасным патриотизмом! [20, с. 518]

Исходя из нового историко-культурного контекста, Ростопчина меняет соответственно указанному в заглавии временному отрезку возраст действующих лиц, которые «перекочевали» из комедии А.С. Грибоедова. В афише автор делает акцент на возрастных реалиях персонажей и на их костюмах. Для этих образов Ростопчина «додумывает» их судьбу, жизненный выбор, интересы. Фамилию меняет только дочь Фамусова, ставшая Софьей Павловной Скалозуб. В этом видится своеобразная победа Фамусова, который в пьесе Грибоедова мечтал о браке Софьи с полковником, а ныне – военным губернатором Скалозубом. Для понимания образа Софьи в интерпретации Ростопчиной коннотация фамилии не имеет особого значения, так как важен факт смены девичей фамилии именно на эту. Более знаменателен выбор имен для дочерей Софьи: Вера и Надежда. Девушки, по замыслу автора пьесы, должны оправдать веру родителей в традиционные устои фамусовского общества и их надежды на то, что представления старшего поколения об удавшейся жизни будут ими воплощены.

Интересно, что антропонимы созданных Ростопчиной персонажей могут быть соотнесены с реальными лицами, что значительно дополняет ономастическую игру. Исследователь А.М. Ранчин считает, что прототипом поэта Элейкина являются славянофилы А.С. Хомяков и И.С. Аксаков. Феологинский – собирательный образ, включающий в себя черты западников Т.Н. Грановского и С.М. Соловьева. «Цурмайер – конечно, пародия на Добролюбова, в ту пору студента, но уже одного из критиков “Современника”» [19, с. 12]. В образе княгини Ольги Юрьевны Цветковой Ранчин видит саму Ростопчину. Именно Цветкова приглашает Чацкого к себе, обещая познакомить с просвещенным московским обществом:

Я позову для вас и женщин просвещенных,
И несколько мужчин, и стариков почтенных...
Не смейтесь!.. Сотнями таких я отыщу!
Друзей меж ними я считаю,
Вы их узнайте – полюбите!.. С Москвой
Уж я вас помирю, ручаюсь головой, –
Москву пред вами оправдаю! [20, с. 538]

Отметим, что критики считают образы княгини Цветковой и Чацкого самыми неубедительными в пьесе Ростопчиной. Объясняется это достаточной глубиной образа Чацкого в комедии Грибоедова. Этот персонаж был интересен и актуален в условиях российской действительности накануне восстания декабристов. Спустя двадцать пять лет герой не изменился кардинально, признавая, что довольно далек от литературной борьбы, которая кипит в Москве. Что же касается Цветковой, то в ее фамилии подразумевается мысль о том, что она является украшением общества, представляет его цвет. Однако это не подкреплено репликами героев пьесы.

Помимо названных антропонимов, в пьесе Е.П. Ростопчиной звучат имена, которые, в традиции XIX в., соотнесены с названиями наград, так называемыми фалеронимами. Этот вид онимов появляется в произведении совершенно логично, так как служба ради награды осталась неизменной ценностью фамусовского общества. Об орденах как о знаке, придающем особый статус в глазах окружающих, герои пьесы говорят с некоторым пренебрежением. Например, об ордене Святого Станислава, которым удостоивались чиновники за особые заслуги и благотворительность и которого ждет Скалозуб, Фамусов говорит так:

И Станислава ждет, и метить в сенаторы –
Со временем!.. Что, брат? Вот здесь мы каковы...
Умеем вывести человека! [27, с. 435]

О других наградах упоминается в диалоге Скалозуба, Молчалина и Фамусова:

Скалозуб
Кто Александра ждет для праздника?
Молчалин
Кто Анну?
Фамусов
Кому с алмазами дан будет Первозванный? [20, с. 486]

Очевидно, что речь идет об ордене Святого Александра, ордене Святой Анны и об ордене Святого апостола Андрея Первозванного, хотя их названия довольно фамильярно упрощены. Такая форма фалеронимов, использованная в речи данных персонажей, еще раз подчеркивает неизменность жизненных ориентиров героев, созданных еще в комедии А.С. Грибоедова. Е.П. Ростопчина лишь акцентировала на этом внимание, показывая, что такие, как Скалозуб, Молчалин и Фамусов, не способны измениться, обрести иные жизненные ценности. Отметим, что русской литературе XIX в. фалеронимы особенно актуализированы, так как от полученной награды зависели статус и материальное благополучие награжденного. Это объясняет тот факт, что наградами отмечались военные и гражданские лица, часто не заслуживающие таких знаков. В рассказе А.П. Чехова «Анна на шее» убедительно изображен герой, страждущий получить орден Святой Анны во что бы то ни стало. Ради этого он готов пойти на любые сделки со своей совестью и честью. Очевидно, что эта страсть к незаслуженным наградам вызывала язвительную критику Е.П. Ростопчиной.

Анализ пьесы Е.П. Ростопчиной позволил еще раз оценить значимость комедии А.С. Грибоедова, которая выступает как прецедентный текст. Благодаря ономастической игре пьесы Е.П. Ростопчиной, как аллюзия к тексту Грибоедова, подчеркивает наиболее важные проблемы «Горя от ума», ставшие настолько актуальными в русской литературе, что вполне органично «перекочевали» в другое время, в иной культурный и исторический контекст. Особенности ономастики в пьесе «Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки» демонстрируют оригинальность авторской позиции, свидетельствуют о литературном вкусе Ростопчиной и ее позиции в контексте литературной борьбы середины XIX в.

В целом анализ художественного текста с точки зрения ономастики значительно дополняет общую картину произведения, более полно раскрывает авторский замысел, так как имя собственное всегда множеством аспектов связано с художественным миром произведения. Большое количество видов онимов, отражающие различные стороны окружающего мира, открывает новые перспективы в направлении интерпретации художественного текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Г.А. Ономастическая игра как реализация аллюзивного принципа языковой игры в художественном тексте: на примере «Уездного города N» М. Науменко // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 30-37.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Либроком, 2012. 231 с.
3. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: монография. Екатеринбург: Урал. гос пед. ун-т, 1998. 232 с.
4. Грибоедов А.С. Горе от ума. М.: Школа-Пресс. 1994. 544 с.
5. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург, 2008. 166 с.
6. Данилова Е.А. Типологическое изучение персонажей (на материале XVIII-XIX вв.) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 207 с.
7. Есин А.Б. Полемика как форма бытования классики // Классика и современность / под ред. П.А Николаева и В.Е. Хализева. М.: Изд-во МГУ, 1991. С.120-127.
8. Кисель О.В. Коннотативный аспект семантики личных имен // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotativnyy-aspekt-semantiki-lichnyh-imen> (дата обращения 14. 01. 2022).
9. Ковалев Г.Ф. Автобиографизм ономастики «Горя от ума» А.С. Грибоедова. К 225-летию со дня рождения великого русского поэта (1795-1829) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики № 1 (36). 2020. С. 66-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-onomastiki-gorya-ot-uma-a-s-griboedova/viewer> (дата обращения 18. 01. 2022).
10. Ковалев Г.Ф. Литературная ономастика – поле исследований для литературоведов и лингвистов // Текст в культурном, историческом, языковом пространстве: материалы Международной заочной научно-

- практической конференции, Москва, 19 марта 2017 года. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2017. С. 86-99.
11. Коточигова Е.Р. Что стало с Чацким и Молчалиным и за кого всё-таки вышла замуж Софья? Е.П. Ростопчина «Возврат Чацкого в Москву...» // Русский язык и литература для школьников. 2011. № 5. С. 59-62.
  12. Кривошапова Ю.А. Имена камней как лингвокультурный символ Урала // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 241-262. DOI 10.15826/vopg_onom.2020.17.3.042.
  13. Кунарев А.А. «Фамилии известной...» (К вопросу о происхождении антропонима *Чацкий*) // Русский язык в школе [Russian language at school]. 2000. № 5. С. 89-91.
  14. Максимов В.О. Русский фамильный антропоним как свернутый текст и его лексикографическое описание // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 83-89.
  15. Напцок Б.Р., Соколова Г.В. К проблеме изучения интертекстуальности в художественном произведении // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. Выпуск 4 (227). С. 123-131.
  16. Позднякова Е.Ю. К вопросу о дискурсивной теории ономастики // Культура и текст. № 1 (44). 2021. С. 245-261. DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-245-261
  17. Райгородский Л.Д. Две даты и две судьбы в искусстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 15. Вып. 2. С. 149-160 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-daty-i-dve-sudby-v-iskusstve-gossii/viewer> (дата обращения 21.01.2022).
  18. Ранчин А.М. «Горе от ума» А.С. Грибоедова и «Возврат Чацкого в Москву...» Е.П. Ростопчиной // Русская словесность. 1996. № 2. С. 13-14.
  19. Ранчин А.М. История женщины и поэтессы – в романе, повести, комедии // Е.П. Ростопчина. Счастливая женщина: лит. сочинения. М., 1991. С. 5-14.
  20. Ростопчина Е.П. Возврат Чацкого в Москву, или Встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки // От русского классицизма к реализму: Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов. М.: Школа-пресс, 1996. С. 427-539.
  21. Рулевская Е.С. Проблемы процессов терминологизации ономастической лексики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 95-104. DOI 10.18384/2310-712X-2021-4-95-104.
  22. Суперанская А. В. Ономастика начала XXI века. М.: Советский писатель, 2009. 80 с.
  23. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 171 с.
  24. Тынянов Ю.Н. История литературы. Критика. СПб.: Азбука-классика. 2001. 512 с.
  25. Фомичев С.А. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума». Комментарий. М.: Просвещение, 1983. 208 с.
  26. Чернец Л.В. «Как слово наше отзовется...». Судьбы литературных произведений. М.: Высш. школа, 1995. 237 с.
  27. Шебалов Р.Ю. Ономастическая игра в художественном тексте (на материале ранних рассказов А.П. Чехова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 16 с.
  28. Эльзон М.Д. «Чад» или «чайть»? // Русская литература. 1981. № 2. С. 182-183.

Поступила в редакцию 22.06.2022

Иванова Елена Радифовна, доктор филологических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета
(462403, Россия, Орск, пр. Мира, 15а,
E-mail: iva17051@yandex.ru)

E.R. Ivanova

ONOMASTIC GAME IN E.P. ROSTOPCHINA'S PLAY "THE RETURN OF CHATSKY TO MOSCOW"

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-954-961

The article is devoted to the issues of onomastics. The author, using the example of a little-studied play by E.P. Rostopchina "The return of Chatsky to Moscow or the Meeting of Familiar Faces after a Twenty-Five Years' Separation" (1856) considers the examples of an onomastic game that reveals the idea of the work more fully, emphasizes the author's position, and testifies to the originality of the writer's artistic world. The studies of linguists and literary critics have repeatedly confirmed the importance of onomastics in the interpretation of a literary text, complementing the ideological, thematic and artistic aspects of the work. In the article, thanks to a comparative analysis of the anthroponyms of the famous comedy by A.S. Griboyedov and plays by E.P. Rostopchina the significance of the work "The Woes of Wit" in Russian literature and the literary life of Russia in the middle of the 19th century is emphasized. The material for

analysis involves not only anthroponyms, but also phaleronyms, which rarely become the subject for study in the context of a literary work. It is worth mentioning, that E.P. Rostopchina, having written a kind of continuation of the comedy "The Woes of Wit" organically included the most vivid anthroponyms created by A.S. Griboedov within the framework of the classic tradition in the plot of her work, and created new bright and ambiguous names of heroes, counting on a thoughtful and erudite reader.

Keywords: E.P. Rostopchina, A.S. Griboedov, onomastics, anthroponym, phaleronym, onomastic game.

REFERENCES

1. Avdeeva G.A. Onomasticheskaya igra kak realizaciya allyuzivnogo principa yazykovoj igry v hudozhestvennom tekste: na primere «Uezdnoho goroda N» M. Naumenko [Onomastic game as the implementation of the allusive principle of the language game in the artistic text: on the example of "County Town N"] // *Uralskij filologicheskij vestnik. Seriya: Psiholingvistika v obrazovanii* [Ural Philological Bulletin. Series: Psycholinguistics in Education]. 2014. № 2. S. 30-37. (in Russian).
2. Bondaletov V.D. Russkaya onomastika. [Russian onomastics] M.: Librokom, 2012. 231 s. (in Russian).
3. Golomidova M.V. Iskusstvennaya nominaciya v russkoj onomastike: monografiya [Artificial nomination in Russian onomastics: monograph]. Ekaterinburg: Ural. gos ped. un-t, 1998. 232 s. (in Russian).
4. Griboedov A.S. Gore ot uma [Woe from Wit]. M.: Shkola-Press. 1994. 544 s. (in Russian).
5. Gridina T.A. Yazykovaya igra v hudozhestvennom tekste [Language game in artistic text]. Ekaterinburg, 2008. 166 s. (in Russian).
6. Danilova E.A. Tipologicheskoe izuchenie personazhej (na materiale XVIII-XIX vv.) [Typological study of the character (based on material from the XVIII-XIX centuries)]: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2015. 207 s. (in Russian).
7. Esin A.B. Polemicheskaya interpretaciya kak forma bytovaniya klassiki [Polemic interpretation as a form of classics] // *Klassika i sovremennost* [Classics and modernity] / pod red. P.A. Nikolaeva i V.E. Halizeva. M.: Izd-vo MGU, 1991. S.120-127. (in Russian).
8. Kisel' O.V. Konnotativnyj aspekt semantiki lichnyh imen [Connotative aspect of personal name semantics] // *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of history, philology, culture]. 2008. № 19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotativnyy-aspekt-semantiki-lichnyh-imen> (data obrashcheniya 14. 01. 2022). (in Russian).
9. Kovalev G.F. Avtobiografizm onomastiki «Gorya ot uma» A.S. Griboedova. K 225-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo russkogo poeta (1795-1829) [Autobiographism of onomastics "Of Woe from Wit" by A.S. Griboedov. On the 225th anniversary of the birth of the great Russian poet (1795-1829)] // *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki* [Topical issues of modern philology and journalism] / № 1 (36). 2020. S. 66-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-onomastiki-gorya-ot-uma-a-s-griboedova/viewer> (data obrashcheniya 18. 01. 2022). (in Russian).
10. Kovalev G. F. Literaturnaya onomastika – pole issledovanij dlya literaturovedov i lingvistov [Literary onomastics - field of research for literary scholars and linguists] // *Tekst v kul'turnom, istoricheskom, yazykovom prostranstve* [Text in cultural, historical, linguistic space]: materialy Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 19 marta 2017 goda. M.: Moskovskij finansovo-yuridicheskij universitet MFYUA, 2017.S. 86-99. (in Russian).
11. Kotochigova E.R. Chto stalo s Chackim i Molchalinyim i za kogo vsyo-taki vyshla zamuzh Sof'ya? E.P. Rostopchina «Vozvrat Chackogo v Moskvu...» [What happened to Chatsky and Molchalina and who did Sophia marry? E.P. Rostopchina "Chatsky's return to Moscow..."] // *Russkij yazyk i literatura dlya shkol'nikov* [Russian language and literature for schoolchildren]. 2011. № 5. S. 59-62. (in Russian).
12. Krivoshechpova Yu. A. Imena kamnej kak lingvokul'turnyj simvol Urala [Names of rocks as a lingo-cultural symbol of Ural] // *Voprosy onomastiki* [Onomastics issues]. 2020. T. 17. № 3. S. 241-262. DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.042. (in Russian).
13. Kunarev A.A. «Familiy izvestnoj...» (K voprosu o proiskhozhdenii antroponima Chackij) ["The names of the famous..."] (On the question of the origin of the anthroponym Chatsky) // *Russkij yazyk v shkole*. 2000. № 5. S. 89-91. (in Russian).
14. Maksimov V.O. Russkij famil'nyj antroponim kak svernutyj tekst i ego leksikograficheskoe opisanie [Russian family anthroponym as a collapsed text and its lexicographic description] // *Vestnik RUDN. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki, i metodika ih prepodavaniya* [Bulletin RUDN. Series: Russian and foreign languages, and their teaching methods]. 2015. № 4. S. 83-89. (in Russian).
15. Napcok B.R., Sokolova G.V. K probleme izucheniya intertekstual'nosti v hudozhestvennom proizvedenii [To the problem of studying intertextuality in a work of art] // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adygea State University]. 2018. Vypusk 4 (227). S. 123-131. (in Russian).
16. Pozdnyakova E.Yu. K voprosu o diskursivnoj teorii onomastiki [To the question of the discursive theory of onomastics] // *Kul'tura i tekst* [Culture and text Culture and text]. № 1 (44). 2021. S. 245-261. DOI 10.37386/2305-4077-2021-1-245-261. (in Russian).

17. Rajgorodskij L.D. Dve daty i dve sud'by v iskusstve Rossii [Two dates and two fates in the art of Russia] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Journal of St. Petersburg University]. 2015. Seriya 15. Vyp. 2. S. 149-160 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-daty-i-dve-sudby-v-iskusstve-rossii/viewer> (data obrashcheniya 21.01.2022). (in Russian).
18. Ranchin A.M. «Gore ot uma» A.S. Griboedova i «Vozvrat Chackogo v Moskvu...» E.P. Rostopchinoj ["Woe from Mind" by A.S. Griboedov and "Chatsky's Return to Moscow..." E.P. Rostopchina] // Russkaya slovesnost' [Russian literature]. 1996. № 2. S. 13–14. (in Russian).
19. Ranchin A.M. Istoriya zhenshchiny i poetessy – v romane, povesti, komedii [The story of a woman and a poetess - in a novel, story, comedy] // E.P. Rostopchina. Schastlivaya zhenshchina: lit. sochineniya [E.P. Rostopchina. Happy woman: skit. Commencement]. M., 1991. S. 5-14. (in Russian).
20. Rostopchina E.P. Vozvrat Chackogo v Moskvu, ili Vstrecha znakomyh lic posle dvadcatipyatiletnej razluki [Chatsky's return to Moscow, or Meeting of acquaintances after a twenty-five-year separation] // Ot russkogo klassitsizma k realizmu: D.I. Fonvizin, A.S. Griboedov [From Russian classicism to realism: D.I. Fonvizin, A.S. Griboedov]. M.: Shkola-press, 1996. S. 427-539. (in Russian).
21. Rulevskaya E.S. Problemy processov terminologizacii onomasticheskoy leksiki [Problems of onomastic vocabulary terminology processes] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics]. 2021. № 4. S. 95-104. DOI 10.18384/2310-712X-2021-4-95-104. (in Russian).
22. Superanskaya A. V. Onomastika nachala XXI veka [Onomastics of the beginning of the XXI century]. M.: Sovetskij pisatel', 2009. 80 s. (in Russian).
23. Suprun V. I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskij potencial [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]: monografiya. Volgograd: Peremena, 2000. 171 s. (in Russian).
24. Tynyanov Yu.N. Istoriya literatury. Kritika [History of literature. Criticism]. SPb.: Azbuka-klassika. 2001. 512 s. (in Russian).
25. Fomichev S.A. Komediya A.S. Griboedova «Gore ot uma». Kommentarij [Comedy by A.S. Griboedov "Woe from Mind." Comment]. M.: Prosveshchenie, 1983. 208 s. (in Russian).
26. Chernec L.V. «Kak slovo nashe otzovetsya...». Sud'by literaturnyh proizvedenij ["How our word will return...." Fates of literary works]. M.: Vyssh. Shkola, 1995. 237 s. (in Russian).
27. Shebalov R.Yu. Onomasticheskaya igra v hudozhestvennom tekste (na materiale rannih rasskazov A.P. Chekhova) [Onomastic game in the artistic text (based on the material of the early stories of A.P. Chekhov)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2004. 16.s. (in Russian).
28. El'zon M.D. «Chad» ili «chayat'»? [“Smoke” or “to hope”?] // Russkaya literature [Russkaya literature]. 1981. № 2. S. 182-183. (in Russian).

Received 22.06.2022

Ivanova E.R., Doctor of Philology, Associate Professor, Deputy Director for scientific work
Orsk Institute for Humanities and Technology (branch of Orenburg State University)
Mira ave. 15a, Orsk, Russia, 462403
E-mail: ival7051@yandex.ru